

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

ГАРМОНИЯ

**ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ,
ИМЕЮЩИМИ КОММУНИКАТИВНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ НАРУШЕНИЯ**

**Опыт педагогов АНО «СЦРД «Гармония»
в рамках реализации проекта «Доступный диалог»**

2021 год

Мы благодарим БФ «Вклад в будущее», Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Департамент внутренней политики Брянской области, благодаря финансовой поддержке которых стала возможной реализация проекта «Доступный диалог» в течение 2020-2021 года.

Мы признательны нашим друзьям и партнерам: Центру «Пространство общения» и экспертно-методическому Центру «Особое детство» Центра лечебной педагогики - за бесценный практический опыт и обучение наших специалистов.

Мы говорим «спасибо» родителям наших воспитанников, которые поддерживали значимость обучения пользованию средствами альтернативной и дополнительной коммуникации и подключились к реализации проекта.

Вместе мы можем больше!!!

Вклад
в будущее

ДЕПАРТАМЕНТ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГАРМОНИЯ

ПРОСТРАНСТВО
ОБЩЕНИЯ

Особое
детство

В основе пособия – описание практического опыта педагогов Специального Центра развития детей «Гармония», полученного при проведении первых занятий по коммуникации с воспитанниками Центра.

Цель данного пособия – привлечь внимание специалистов и родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, к одной из современных эффективных технологий формирования коммуникативных навыков – использованию средств альтернативной и дополнительной коммуникации.

Пособие ориентировано на широкий круг специалистов учреждений образования, социальной защиты, здравоохранения, работающих с детьми и взрослыми, имеющими коммуникативные и речевые нарушения, студентов и преподавателей профильных вузов, родителей детей с ОВЗ.

А в отсутствии речи ли проблема?

В давнем черно-белом фильме «Доживем до понедельника» мальчик написал сочинение всего из одной фразы: «Счастье – это когда тебя понимают». Представьте себе на минуту: вы вдруг разучились говорить, а ваши жесты и звуки, которыми вы пытаетесь общаться с другими людьми, никто не понимает! При этом вы маленький и зависите от всех. Хотите яичницу на завтрак, а вас кормят кашей. Натирает ботинок, а окружающие думают, что вы не хотите пойти на прогулку. Болит зуб, вы плачете, а вас тянут в магазин за конфетами, чтобы успокоить.

Представили? Что вы почувствовали? Страх, отчаяние, злость?

Какие чувства выражают наши воспитанники с трудностями общения и поведения, громко топая в ответ на приглашение к игре, какую просьбу хотят донести до нас, когда кусают свои руки, что мучает или тревожит ребенка, если он стучит ладонью по лбу? Не имея «права голоса», ребенок привыкает, что с ним постоянно кто-то что-то делает, не уточняя, нравится ли ему и хочет ли он этого. От него никогда ничего не зависит. Отказ и тот нельзя выразить – окружающие его или не понимают, или не принимают. Крик, истерика, агрессия и другие социально неприемлемые формы поведения – это самый простой способ заявить о себе и о своих желаниях. Общаясь с такими ребятами, мы, взрослые, привыкаем догадываться по внешним признакам: иногда угадать получается лучше, иногда хуже – но мы стараемся. И мечтаем, стремимся, делаем возможное и невозможное для достижения главной цели – РЕЧИ! Кажется, что вот она-то и решит все проблемы!

Но речь – функция сложная! Ее все нет и нет, а понимать окружающих и быть понятым окружающими актуально именно здесь и сейчас. Или же речь настолько невнятная, что ребенка понимают только близкие люди и то с большим трудом. А бывает, что и речь понятная, но ребенок не использует ее, чтобы задавать вопросы и рассказывать о прошедших событиях, говорит о чем-то отвлеченном, не вступая в диалог, и даже имея достаточно высокий уровень знаний, не может проявить их в нужное время и в нужном месте.

Вот тут мы, педагоги, и задумались: «А в отсутствии речи ли проблема? Или же проблема в отсутствии какого-то бы то ни было способа коммуникации, в принципе? И если это проблема общения, то насколько сильно без доступного ему способа коммуникации ребёнок, подросток, молодой человек с психическими нарушениями лишается возможности в полной мере

выражать свои чувства, эмоции и потребности и понимать окружающих его людей?»

Речь – это всего лишь один из способов коммуникации

В основе нашего взаимодействия с окружающими людьми лежит коммуникация. Коммуницируя, мы выражаем согласие, отказ, просьбу, привлекаем к себе внимание, делаем выбор, отвечаем и задаем вопросы, комментируем происходящие события, делимся и усваиваем информацию... Обмениваться сообщениями с другими людьми можно разными способами. Хочется передать всю эмоциональность своего рассказа, будем активно жестикулировать. Если охрип голос, заложено горло, можем написать сообщение. Не знаем языка нашего партнера по общению, можем общаться с помощью картинок. Сказать, написать, показать рукой, нарисовать картинку или использовать предмет – это те способы коммуникации, которыми мы, обыватели, пользуемся в самых разных ситуациях. Они могут сочетаться друг с другом или использоваться по отдельности. Но главное то, что каждое из этих коммуникативных средств делает наше общение с окружающими людьми понятным. Звучащая речь – это тоже способ коммуникации. Конечно, самый привычный, основной, удобный... но все равно это всего лишь один из многих способов коммуникации. Без коммуникации речь сама по себе не имеет смысла.

Насколько актуален вопрос коммуникации

Работая с родителями, которые обозначали основной запрос на «запуск речи» у ребенка, мы задавали им вопрос: «А как ребенок будет использовать появившуюся речь в первую очередь?» Самыми распространенными ответами были: «Чтобы мог сказать, что он хочет!», «Чтобы мог меня позвать!», «Чтобы мог отвечать на вопросы!» Когда мы уточняли, выполняет ли сейчас ребенок указанные действия, оказалось, что тут мнения родителей разделяются.

Одни говорили, что догадаться о том, что хочет или не хочет ребенок, можно по специфическому плачу или крику, что «сам не знает, чего хочет», «ему ничего не интересно». В чем же тогда смысл речи как средства коммуникации, если на данном этапе развития ребенок мало инициирует взаимодействие? Возможно, сейчас для ребенка актуально научиться получать удовольствия от любого из способов коммуникации с окружающими его людьми.

Другие родители рассказывали, что ребенок просит, дотрагиваясь до нужного предмета, или берет нужное ему сам, отказывается криком или отталкиванием, зовет, дотрагиваясь до руки или ведя за руку, а вопросы и просьбы, выходящие за пределы привычных бытовых ситуаций, и вовсе не понимает. На вопрос, как еще проявляется взаимодействие с ребенком, родители затруднялись ответить или сообщали, что догадываются по ситуации. Нужна ли ребенку на данном уровне развития речь как способ коммуникации? Возможно, сейчас ребенку для удовлетворения своих потребностей достаточно имеющихся неречевых средств коммуникации, и актуально расширять его возможности использования имеющихся коммуникативных средств для большего количества ситуаций.

Если говорить о детях, то несмотря на лишение возможности выражать себя, у них сохраняются потребности. В этом случае дети находят какой-то способ влиять на окружение и реализовывать те самые потребности. Зачастую это выливается в какое-то проблемное поведение. Это такое поведение, на которое мы, взрослые, обязательно среагируем. И это становится такой палочкой-выручалочкой для ребенка. Он знает, что он может что-то сделать и тогда на него точно обратят внимание, и есть шанс тогда, что он добьется того, что ему нужно. Трудно договориться с ребенком, который не говорит и не понимает обращенную речь. В этот момент для него и окружающих его людей актуальной становится возможность использовать коммуникацию, основанную на визуальных средствах поддержки. Благодаря им появляется опора для понимания происходящего, и ситуация структурируется.

Работая с мало и плохо говорящими детьми, мы замечали, что их высказывания строятся из одного опорного слова, вокруг которого взрослый выстраивает угадывание более точного смысла. Ребенок говорит: «Катя!» Взрослый, знакомый с этой ситуацией (Катя – соседка по лестничной площадке в подъезде), начинает угадывать: «Катя приехала (уехала) с моря? Встретила тебя около подъезда? Угостила конфетой?...» Для незнакомого с ситуацией взрослого данное сообщение абсолютно неинформативно, диалог без посторонней помощи не получится. Ситуация значительно усложняется, если рядом нет опорного взрослого, который поможет расшифровать сообщение, а сообщение при этом носит очень важный для обеспечения условий комфорта характер. Дети привыкают, что рядом всегда есть опора: взрослый принимает все основные решения и не допускает нарушения привычного порядка. К сожалению, взрослея, дети не учатся принимать решение, проявлять инициативу, искать решение неожиданно возникшей ситуации, не становятся более самостоятельными. Собственно, односложная

речь полностью отражает их внутренний мир: я обозначил – взрослый все устроил и довел «до ума». Так проявляется, выученная пассивность и зависимость. Без возможности проявлять самостоятельность человек «стирается» как личность. Требуется ли такому ребенку больше речевых средств? Или сейчас для него актуально научиться самостоятельно начинать коммуникацию и разворачивать диалог?

Если говорить про детей, у которых есть серьезные двигательные ограничения, то окружающие не верят в его независимость, ведь «он ничего не может сделать сам». Но, благодаря использованию технических средств коммуникации, у ребенка может появиться некоторая степень автономности: возможность о чем-то попросить, что-то выбрать, поделиться эмоцией. Актуальность обрести независимость в выборе хотя бы того, что я хочу поесть, и того, что я хочу надеть, существует независимо от имеющегося нарушения. Коммуникативные средства позволяют доступным способом влиять на мир и окружающих людей.

Многие наши ребята находятся в некоторой социальной изоляции, поскольку им не удастся общаться с окружающими людьми общепринятым способом. В то же время человек, который владеет какими-то коммуникативными средствами, у которого есть какая-то книжка коммуникаций, у которого есть хотя бы планшет или кнопка коммуникатор и человек, который не имеет этих возможностей, выглядят совершенно по-разному с точки зрения того, как их воспринимает общество, как их воспринимают люди со стороны. Да, человек, который не имеет средств коммуникации, воспринимается как человек в очень тяжелом физическом и интеллектуальном состоянии. Человек, который может каким-то образом себя выражать, он воспринимается совершенно по-другому. Актуальность коммуникации (возможность понимать и сообщать) для такого человека заключается в обеспечении познавательного и социального развития, что положительно сказывается на качестве жизни самого человека и его близких.

Как мы работаем в системе АДК

Больше года мы целенаправленно учимся сами, учим наших ребят и их родителей способам взаимодействия. Находимся в постоянном творческом поиске, печатаем, ламинируем и режем карточки для общения и визуальной поддержки, напоминаем друг другу жесты Макатон, осваиваем технические средства коммуникации, радуемся первым успехам наших ребят и в суете забываем снять видео или сфотографировать, чтобы поделиться событием с

окружающими. В общем, в проблему доступного диалога окунулся с головой весь наш коллектив.

Одна из наших задач – научить ребёнка социально приемлемым и доступным ему способом выражать свои желания. Но сначала ему надо помочь ощутить собственные желания и проявить инициативу. Трудно забыть счастливые глаза нашего Стаса, когда он первый раз понял, что небольшим прикосновением подбородка к коммуникативной кнопке он может управлять действиями взрослых в игре! У мальчика ДЦП, он передвигается на коляске и с трудом двигает руками, но он хочет быть активным участником игры, а кнопка «слушается» его даже самого слабого движения подбородком. Лёгкое прикосновение – звучит голосовая запись «Стоп!» и взрослые слышат Стаса и слушаются его. Он заливается смехом – победа и счастье: решает сам и выполняет сам!

Нам важно, чтобы ребенок проявлял коммуникативные умения не только на индивидуальном занятии со своим педагогом, но и за пределами кабинета он мог привлечь к себе внимание, инициировать разговор. Например, у Льва есть любимая игра «Дженга». Он сам выбрал эту игру на занятии, сообщил о своем желании педагогу. Но коробки с игрой на месте не оказалось, надо отправляться на поиски игры по другим кабинетам. Сложная задача: у Льва ДЦП, ходит самостоятельно, но речь на уровне отдельных слов и невнятная. В то же время мотив получить желаемую игру достаточно высок. Льву приходится заходить в кабинет, звать отдельным словом педагога, спрашивать с помощью графического символа, есть ли нужная игра. Игра находится не сразу, но за время поисков Лев несколько раз в естественной среде отработал важные для него коммуникативные умения.

Не менее важно, чтобы наши воспитанники чувствовали интерес к общению с людьми, а не использовали окружающих только как средство достижения чего-то. Мы создаем условия, в которых ребенок получает положительный опыт общения с другими людьми. Если ребенка будут преследовать неудачи, то его заинтересованность в общении будет падать. Андрею 12 лет, у него синдром Дауна и значительные трудности экспрессивной речи. Но он любит делиться впечатлениями о происходящих в течение дня событиях. К сожалению, Андрея понимают только близкие люди, которые выступают в качестве переводчиков. Если «переводчика» нет, Андрей делает одну-две попытки рассказать о событии и уходит непонятым и разочарованным. В таких условиях расширить круги общения невозможно. Для Андрея

разработана коммуникативная книга, в которой размещены графические символы. Опираясь на них, Андрей учится пояснять непонятные окружающим моменты своего рассказа. В книгу вошли символы, обозначающие глаголы, эмоции, места, время – именно этих слов нет в активном словаре Андрея.

Отдельно мы уделяем внимание формированию коммуникативной функции отказа, согласия, просьбы... Мы предлагаем игры и активности, продолжительность которых ребенок регулирует по своей инициативе. С помощью жеста из языковой системы Макатон или нажатия на коммуникативную кнопку ребенок может передать нам сообщение: «еще», «дай», «всё».

Визуальные опоры в виде графических символов помогают ребятам учиться планировать занятие, договариваться, соблюдать условия. Жене 12 лет, у нее РАС, ей трудно удерживаться в занятии. Поведение отличается криками, беготней. В то же время графический план-последовательность действий во время занятия и свободного времени структурирует поведение Жени. Карточки обезличивают требования, удерживают порядок действий в памяти, тем самым значительно снижают количество импульсивных реакций не только во время занятий, но и в домашних условиях.

Для отработки навыка выбора мы используем фото реальных предметов, рисунки или графические символы игр или предметов, которые интересны нашим воспитанникам. С помощью коммуникативных кнопок и планшетов мы учим ребят использовать социальные формы коммуникации: приветствовать и прощаться, задавать вопросы, комментировать происходящее.

Уровень коммуникативных возможностей наших воспитанников очень разный. Для их оценки мы используем коммуникативную матрицу «Communication Matrix». Коммуникативные задачи мы решаем, нащупывая дорожку к каждому воспитаннику. Формируем умение на индивидуальных занятиях, закрепляем на групповых. Строгие обучающие подходы не работают. На первый план выходит повышенная чуткость и внимание взрослого к альтернативным коммуникативным сигналам, которыми ребенок уже пользуется. Нам остается только раскодировать эти сигналы, помочь перевести их на более высокий социальный уровень (от непреднамеренного поведения к использованию стандартных жестов и звукокомплексов, от конкретных символов к абстрактным жестам, графическим изображениям, словам), а затем организовать понимание этих сигналов более широкому кругу людей, которые взаимодействуют с ребенком.

Мы стараемся не соскакивать на учебные задачи, не ставить рамки, не забивать инициативу, ведь коммуникация – это свобода! Без инициативы развитие коммуникации невозможно! Коммуникации человек учится всю жизнь и только в естественных условиях – в ситуациях, с которыми сталкивается изо дня в день. В искусственных строгих условиях много ненужного. Важно правильно нащупать ситуации для налаживания взаимопонимания «ребенок-родитель» и найти те способы коммуникации,

которые облегчат им жизнь, а затем вдохновить родителей на работу над этими способами.

Вдохновлять не всегда бывает просто...

Сейчас мы продолжаем подбирать наиболее доступные средства коммуникации индивидуально для каждого нуждающегося в этом нашего воспитанника. Это процесс небыстрый, ведь наш собственный опыт еще только накапливается. Но мы оптимистично смотрим в будущее и стремимся к новым победам. Главная наша тревога сейчас, что родители воспримут поиск средств коммуникации и обучение их использованию как лишнюю нагрузку, а не облегчение жизни в дальнейшем. Ведь коммуникации нельзя научить за несколько встреч. Это долгий процесс. Чем больше человек подключается к этому, тем ощутимее будет результат. У многих родителей в приоритете остаются академические (школьные) знания. При этом взрослые не задумываются, усваиваются ли эти знания, как они будут использоваться в будущем, и будут ли использоваться их ребёнком вообще. Мы же видим обратную сторону социальной некомпетентности наших воспитанников и постоянно убеждаемся, что любая коммуникация: с помощью привычной разговорной речи или жестов, картинок, карточек-символов – является необходимым социальным навыком.

В России средства альтернативной и дополнительной коммуникации применяются относительно недавно, а потому к их использованию многие

относятся с опасением. Беседуя с родителями, мы стараемся рассказать о заблуждениях, которые окружают АДК.

Многие думают, что обучение использованию средства АДК одновременно с изучением речи даётся ребёнку очень сложно и перегружает его. За последние десятилетия в зарубежной научной практике нет исследований, которые бы подтверждали подобные заблуждения. Но есть исследования, которые не говорят о какой-то разнице. И есть часть исследований, которые говорят, что использование средств альтернативной коммуникации помогает развитию речи. Кроме того, можно привести пример детей, которые рождаются в семье глухих родителей. Дети, которые сами могут слышать и говорят, успешно осваивают как жестовый язык, так и обычная разговорная речь.

Есть опасение, что использование средств АДК тормозит развитие речи. Свойственная детям лень лишает ребёнка мотивации к её освоению, когда есть возможность общаться посредством альтернативной коммуникации. Многочисленные исследования показывают, что это не так. Речь – это самый удобный и быстрый способ коммуникации. Если ребенок может использовать речь хоть в каком-то объеме, то он будет ее использовать, тем более что то все окружение говорящее. Речь вполне совместима с другими средствами коммуникации. Да и мы с вами сочетаем различные средства коммуникации: и жестикулируем, и пишем сообщения, и используем графические инструкции... и при этом продолжаем говорить.

Иногда уточняют, что средства альтернативной коммуникации должны вводиться позже, как крайняя мера, когда станет понятно, что речь уже не запустить. Это утверждение довольно часто приводит к тяжёлым последствиям. В сенситивный период, когда развитие речи и социального взаимодействия происходит стремительно, ребенок как раз осваивает большую часть коммуникативных навыков. При наличии сложностей использования речи и отсутствии её альтернатив или дополнения, ребёнок не получает тот самый первичный и очень важный опыт взаимодействия с другими людьми.

Взрослые беспокоятся, что для использования средств АДК, ребенок должен владеть определенными навыками (сохранные моторные навыки, хорошая память и т.д.) Современная практика, наоборот, говорит, что помощь в области АДК должна вводиться как можно раньше и должна как раз помогать развитию этих навыков. В случае нарушения двигательных навыков, вопрос решается корректным подбором технических средств. Так,

например, если ребенок не может указывать на свой выбор рукой, то ему можно предложить выполнять это действие с помощью глаз. Для этого нужно будет использовать специальные технические средства, считывающие движения глаз.

Есть мнение, что все средства и системы АДК довольно сложные и подходят только детям с высокой сохранностью интеллекта. На самом деле, приспособления для коммуникаций адаптируются под интеллектуальный уровень конкретного человека. Многие системы (система графических символов, жестовые системы) могут быть вполне адаптированы и сильно упрощены, чтобы ребёнок с тяжёлой задержкой интеллектуального развития мог хоть на каком-то уровне общаться с окружением.

Вместо заключения

Поставив во главу угла задачу развития коммуникативных возможностей наших воспитанников, мы увидели ребят с другой стороны. И теперь понимаем, что альтернативная и дополнительная коммуникация – это способ, который может помочь ребёнку и взрослому наладить диалог, услышать друг друга.